

Деепричастный оборот в составе сложных конструкций

Давурова Халида Хайдаровна, исполняющая обязанности доцента кафедры «Педагогика и языки» Ташкентского университета гуманитарных наук, кандидат наук.

Аннотация: В настоящем тезисе рассматривается роль деепричастного оборота как синтаксической единицы в структуре сложных предложений русского языка. Деепричастный оборот, представляющий собой деепричастие с зависимыми словами и обозначающий добавочное действие, традиционно выполняет функцию обособленного обстоятельства в простом предложении. Однако в составе сложных конструкций (сложносочинённых, сложноподчинённых и бессоюзных) он приобретает дополнительные семантические, стилистические и пунктуационные особенности. Анализируются случаи интеграции деепричастного оборота в придаточные и главные части сложных предложений, его взаимодействие с союзами и союзными словами, параллельные синтаксические конструкции (деепричастный оборот vs. придаточное обстоятельственное предложение), а также типичные ошибки в употреблении. На основе сопоставительного анализа с узбекским языком выявляются национально-специфические черты. Тезис опирается на классические труды по русскому синтаксису и современные учебные пособия, включая работы узбекских лингвистов. Объём исследования позволяет раскрыть тему всесторонне, с примерами из художественной литературы и рекомендациями по практическому применению в речи и преподавании.

Ключевые слова: Деепричастный оборот, сложное предложение, обособленное обстоятельство, параллельные синтаксические конструкции, пунктуация, семантика, стилистика, сопоставительная грамматика, русский язык, узбекский язык.

Введение: Деепричастие как особая неизменяемая форма глагола, обозначающая добавочное действие, играет значительную роль в русском синтаксисе. Деепричастный оборот (деепричастие плюс зависимые слова) традиционно выделяется запятыми независимо от позиции в предложении и выступает в роли обособленного обстоятельства. Однако в составе сложных конструкций его функции расширяются: он может входить в главную или

придаточную часть сложноподчинённого предложения, взаимодействовать с союзами, заменять придаточные предложения или, напротив, выступать в качестве их смыслового эквивалента.

Актуальность темы обусловлена тем, что деепричастные обороты часто встречаются в научном, публицистическом и художественном стилях, где они придают тексту динамику, лаконичность и экспрессию. В то же время их употребление в сложных предложениях вызывает трудности у изучающих русский язык как иностранный, в частности, у узбекоязычных студентов, из-за различий в грамматических системах двух языков. Цель тезиса — систематизировать особенности деепричастного оборота в сложных конструкциях, выявить его семантико-синтаксические и стилистические возможности, а также предложить практические рекомендации. Задачи включают анализ теоретической базы, рассмотрение примеров, сопоставление с узбекским языком и формулировку выводов.

Основная часть: Деепричастный оборот определяется как сочетание деепричастия с зависимыми словами, выражающее добавочное действие, которое относится к подлежащему основного предложения. В простом предложении он почти всегда обособляется запятыми [1, с. 112–115]. В сложных конструкциях ситуация усложняется.

В сложносочинённых предложениях деепричастный оборот может относиться к одной из частей, отделяясь от союза запятой, если союз не входит в его состав: «Он улыбнулся отцу и, сойдя вниз на палубу, подошёл к одному матросу» (М. Горький). Исключение составляет союз «а», который иногда включается в оборот [2, § 68].

В сложноподчинённых предложениях деепричастный оборот часто выступает в роли параллельной конструкции к придаточному обстоятельству. Например, вместо «Когда он сдал зачёты, студент отметил общность взглядов» можно сказать «Сдав зачёты, студент отметил...». Такая замена придаёт высказыванию книжный, лаконичный характер, подчёркивая второстепенность добавочного действия [3, с. 212]. Деепричастный оборот может находиться внутри придаточного предложения, усиливая его обстоятельную семантику (времени, причины, условия, уступки).

Семантически деепричастные обороты в сложных предложениях выражают:

- временные отношения («Вернувшись домой, он сразу лёг спать»);
- причинные («Не надевая фуражки, вышел на крыльцо»);

- условные («Поняв сущность перестройки, не довольствоваться лишь словами»);

- уступительные и другие.

Пунктуация следует общим правилам обособления, но осложняется при наличии союзов, частиц «только», «лишь» или однородных деепричастных оборотов. Если оборот тесно примыкает к причастию или другому деепричастию внутри сложной конструкции, запятая может не ставиться [4, с. 45].

Стилистически деепричастный оборот обогащает сложные конструкции, делая их более динамичными и выразительными, однако требует соблюдения нормы: действие деепричастия должно относиться к тому же субъекту, что и сказуемое [1, с. 120]. Нарушение этого правила приводит к ошибкам, особенно в безличных или пассивных конструкциях.

В сопоставительном аспекте с узбекским языком наблюдаются различия. В узбекском деепричастные формы (например, на -ib, -gach) также выражают добавочное действие, но чаще интегрируются в простые предложения или заменяют сложные конструкции без обязательного обособления. Русский деепричастный оборот более строго привязан к подлежащему и обособляется, что создаёт интерференцию у узбекоязычных студентов [5, с. 174].

Обсуждение: Анализ показывает, что деепричастный оборот в сложных конструкциях не только упрощает структуру, но и усиливает выразительность текста, заменяя громоздкие придаточные предложения. Однако его использование требует точного понимания семантических отношений. Сопоставление с узбекским языком подтверждает наличие морфологической и синтаксической интерференции: узбекские деепричастия более гибки в последовательности действий, в то время как русские подчёркивают одновременность или предшествование [6, с. 143].

Практические наблюдения над текстами художественной литературы (М. Горький, Л. Толстой) и научными статьями демонстрируют, что правильное употребление деепричастных оборотов повышает стилистическое качество сложных предложений, но ошибки (несоответствие субъектов, неправильная пунктуация) снижают коммуникативную эффективность. В учебных пособиях для узбекских вузов подчёркивается необходимость специальных упражнений на трансформацию конструкций [7, с. 54].

Заключение и предложения: Деепричастный оборот в составе сложных конструкций является мощным средством синтаксической компрессии и

стилистической выразительности русского языка. Он успешно интегрируется в сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, выступая параллельной конструкцией к придаточным и обогащая текст динамикой.

Основные выводы:

1. Деепричастный оборот сохраняет правила обособления, но взаимодействует со сложной структурой предложения.
2. Его семантические возможности (время, причина, условие) делают его универсальным инструментом.
3. Сопоставление с узбекским языком выявляет специфику, полезную для методики преподавания.

Предложения:

- Включать в учебные программы по русскому языку для узбекских студентов специальные блоки по трансформации деепричастных оборотов в придаточные и обратно.
- Разрабатывать упражнения на пунктуацию и стилистику в сложных предложениях.
- Проводить дальнейшие исследования по сопоставительной лингвистике с целью создания новых пособий.

Список использованной литературы

1. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика и пунктуация русского языка. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 368 с. (цитировано по разделу о деепричастных оборотах).
2. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников / Gramota.ru. – М., 2023 (электронный ресурс, § 68–69).
3. Орфограммка.ру. Параллельные синтаксические конструкции (§ 212). – 2024.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 45–50.
5. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. – Мичиганский университет, 2008. – С. 174.
6. Мустафаева Д.Н. Сравнительный анализ деепричастий в русском и узбекском языках // Вестник науки. – 2025. – № 5. – С. 143.

7. Журакулов Р.Д. Русский язык: Учебник для студентов высших учебных заведений. – Самарканд: СамГИИЯ, 2022. – С. 54.
8. Рахматуллаева Г.М., Кельдиев Т.Т. Русский язык: Учебник для 11 классов. – Т.: Extremum-press, 2018. – С. 120–125.
9. Файзуллаев М.Б. Синтаксис (сборник упражнений). – Бухара: Камолот, 2023. – 168 с.